

17. Iriarte D. *Putin, el gran beneficiado del G-20*. El confidencial. 2 December 2018.
18. Noack R. *The future of language*. The Washington post. 24 September 2015.
19. Rapoza K. *Putin strikes back: "no interference" with Trump election*. Forbes. 30 March 2017.
20. The Economist Group Limited. *A tsar is born*. The Economist. 26 October 2017.
21. The Economist Group Limited. *The twelve labours of Putin*. The Economist. 08 October 2014.

DOI: 10.21672/1818-4936-2020-74-2-013-016

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОЛОРАТИВОВ В ЛИРИКЕ В. НАРБУТА

Гущина Ксения Николаевна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный медицинский университет, 414000, Россия, г. Астрахань, ул. Бакинская, 121, e-mail: k.churzina@yandex.ru.

Статья посвящена исследованию особенностей конструирования образов в творчестве В. Нарбута через цветовые обозначения. Приведены статистические подсчёты колоративов, раскрыт их семантический диапазон, а также роль в создании образов в контексте эстетических исканий акмеизма. Обозначены основные тенденционные изменения исследуемых характеристик в разные периоды творчества поэта с учётом их функциональной значимости.

Ключевые слова: акмеизм, русская лирика, семантика цвета, колоративы, В. Нарбут

THE SEMANTIC POTENTIAL OF COLORISTS IN THE LYRICS OF V. NARBUT

Gushchina Kseniya N., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State Medical University, 414000, Russia, Astrakhan, 121 Bakinskaya st., e-mail: k.churzina@yandex.ru.

The article is devoted to the study of design features of images in the work of V. Narbut through color notation. This work presents statistical calculations of colorators, reveals their semantic range, as well as their role in creating images in the context of aesthetic searches of acmeism. In addition, the main tendency changes in the characteristics under study at different periods of the poet's work are indicated, taking into account their functional significance.

Keywords: acmeism, Russian lyrics, color semantics, colorants, V. Narbut

Общая императивная установка лирики В. Нарбута на всеприятие мира «во всей совокупности красот и безобразий» [2] актуализирует различные модусы перцепции, доминирующим из которых считаем зрительный, поскольку именно он является основным источником информации о мире. Визуальная проекция мира в художественной картине поэта-акмеиста представлена в большей степени через цветовое многообразие образов.

Цветообозначения в лирике В. Нарбута можно разделить на семь основных групп, каждая из которых, помимо основной базовой цветовой характеристики, в сочетании с денотатом обладает большой производящей способностью. Статистический анализ позволил выявить ряд ключевых колорем:

красный, чёрный, синий, жёлтый, белый, зелёный и серый цвета. Диапазон цветовых коннотаций в рамках одного базового цвета будем условно называть микрополем. Так, в художественной картине мира В. Нарбута существуют микрополя синего (более 131 обозначений), жёлтого (106), красного (90), белого (55), чёрного (52), зелёного (49) и серого (41) цветов. Роль колористических обозначений предметов, деталей, вещей в лирике В. Нарбута неоднородна: в раннем периоде творчества главенствуют изобразительная и эстетическая функции, в более позднем – смыслообразующая. Следовательно, количество и приоритет цветономинаций в книгах разных периодов варьируется.

Указанная выше цветовая палитра ассоциативно связана с русской фольклорной и иконописной традициями и русской лирикой XIX – начала XX века (Фет, Тютчев, Фофанов, Бунин и др.) и включает в себе вполне традиционную семантику, мотивированную чувственно воспринимаемыми образами. Например, *зелёный* цвет в нарбутовской лирике соответствует растительному миру, приходу весны, мотивам обновления и перерождения: «И дальше – ярче изумруда – / Дождём омытые луга» [3, с. 58; далее указывается только номер страницы]. *Синий* цвет коррелирует с воздушной и водной стихиями: «Над небом синей полосой...» (61), «В посиневшем небе виснут...» (80), «В воде синей тростник стоит...» (66), «Топь синее, как кинжал» (72). Смысловой диапазон *жёлтого* цвета включает в себе две противоположные тенденции: с одной стороны – осеннее увядание природы («Пожелтел вербовый ряд» (100), «Желтея, обмякла липкая листва» (94), «Под песчаной жёлтой кручей пропадает листьев стая» (54)), с другой – солнечный свет и тепло («Солнца жёлтые мечи» (90), «Жёлтая Эфиопская заря» (41), «Жёлтый свет сквозь шторы» (103)). Цветообозначение красного света сочетает в себе две смысловые области: в ранней лирике преобладает в пейзажных описаниях («Зернистые красные мхи» (32), «Густые яблоки краснея» (65), «Медуницы красно-фиолетовые» (39)), а в послеоктябрьских сборниках ассоциируется с большевизмом и является «приметой исторического времени» («Красный бант» (123), «Красное знамя» (145), «Красногубый большевик» (150), «Красный солдат» (153)). *Белый* цвет используется в семантическом контексте чистоты, непорочности, невинности, а также для создания образа неба и облаков, зимы и снега в пейзажных зарисовках: «И, точно белесые мели, / Таились снега кой-где жадно...» (48), «Как от взлетевшей белой стаи / Вдруг упадет снежный ком...» (57), «Сосульки белые висят под крышей...» (121). *Чёрный* цвет олицетворяет процессы гниения, разложения и распада («чёрная природа», «черноземная судьба», «черноземная полоса»). Следовательно, один из основных художественных принципов акмеизма – «закон тождества», т.е. тождество «каждого "звена" мира, каждого его элемента другим его "звеньям"» [2] при конструировании образа активно задействует общеупотребительные значения цветовых номинаций, особенно в раннем сборнике В. Нарбута «В городе Глухове».

Вместе с тем ещё в первом сборнике намечается тенденция произвольного сближения слов различного ассоциативного ряда, тем самым нарушая автоматизм восприятия. Например, в стихотворении «Запруды чёрными платями...» (77):

И в *изумрудной* их *короне*
Ночь – *будто мрамор золотой* –
Лежит подножьем в Божьем троне
Над изумленной высотой.

В выделенном фрагменте колоративные признаки связаны с определяемыми словами не прямолинейно, а на основе смежности сакральных значений. В первой строке цветовая характеристика *изумрудный* не имеет устойчивой мотивированной привязки к референту *корона*. Кроме того, согласно

словарю символов и знаков, изумруд – традиционный атрибут алхимии, «называемый камнем магов», «хранитель тайны мироздания и всех живых существ, а также причин всего сущего» [1]. Корона также в переносном значении выступает знаком «высших, сверхчеловеческих сил и полномочий» [1], что объясняет использование нетрадиционного эпитета. В продолжении метафоры *ночь – будто мрамор золотой* цветовой эпитет также не является непосредственной характеристикой *мрамора*, напротив, скорее подходит к предметному образу *короны*. Цветовое прилагательное *золотой* имеет в своём семантическом диапазоне связь с Божественным началом, которая раскрывается в последующем контексте: «*Лежит подножием в Божьем троне*». Формируется абстрактный образ ночи, полностью исключаящий негативные коннотации, наиболее привычные поверхностному читательскому сознанию. В то же время сравнение *будто мрамор* придаёт образу *ночи* конкретность и структурность, связанную с реализацией акмеистической «идеи явленности трансцендентного мира» [2]. Таким образом, цветовой контекст приведённой метафоры играет образоконструирующую роль, выходит за границы привычных смысловых отношений и воспринимается как «ступень» к Богу, *Божьему трону*.

Ориентация на графичность художественного мира «Аллилуйи» и «Плоти» отмечена преобладанием хроматических цветов (синий (10), красный (6), зелёный (5)), раскрывающих как традиционный набор значений, так и нестандартный, индивидуально-авторский. Например, колоратив *зелёный* в стихотворении «Порченный» имеет негативную окраску и отождествляется с гниением и болезнью: «Вяло поползло / зеленоватое по губке ваты...» (148), «А муха всё шустрей – пред попадьею во мгле – / зелёная снуёт, расплаживая сволочь» (104). Вместе с тем в «Гадалке» и «Сеансе» этот эпитет характеризует цвет глаз, который традиционно соотносится с нечистой силой.

В поэтических сборниках «Любовь», «Анна Павловна», «Спираль», которые тематически перекликаются, преобладают зелёный (8), голубой (6), синий (5), белый (3), рыжий (3), серый (2), золотой (2), чёрный (1), лиловый (1) и оранжевый (1) цвета. Цветовой спектр, как видно из приведённых данных, существенным образом меняется: зелёный выходит на лидирующие позиции, что связано с его двойственной семантикой и особой ролью в формировании биспациальной модели мира.

Колористический аспект сборника «В огненных столбах» организован красным цветом и его оттеночными вариантами (малиновый, бордовый, алый). Доминирующее положение «красного» обусловлено мотивами обновления и очищения, которая отождествляется с лейтмотивными образами крови и огня. Нередко красный является художественной деталью, определяющей социально-политическую принадлежность человека: «И, старина, под флагом алым – / за партией своею – ты...» (204).

Поэтический мир «Казненного Серафима» менее «живописен» в творчестве В. Нарбута, что продиктовано, с одной стороны, обращением к теме памяти (прошлое лишено цветовой характеристики, хронотопический образ воспоминаний представлен в основном осязательно-обонятельными образами), с другой, – изображением монотонного и механического течения жизни через незначительное преобладание синего, серого и коричневого.

Таким образом, одним из ведущих признаков художественного миромоделирования является цветовая характеристика образа. Назначение цветовых номинаций в лирике В. Нарбута неоднородно: в раннем периоде творчества преобладают изобразительная и эстетическая функции, в позднем – смыслообразующая, что выражается в убывающей закономерности количества и цветового диапазона колоративных характеристик. В творчестве В. Нарбута преобладают хроматические и ахроматические цвета, тона и полтона, организованные на основе принципов сопоставления, контраста,

синонимии и дополнительности. Семантический потенциал колоративов раскрывается посредством сочетания их узуального значения с казуальным и символическим.

Список литературы

1. Изумруд // Словарь символов и знаков. – Режим доступа: <http://www.symbolarium.ru/index.php/изумруд>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Миропонимание акмеизма // История русской литературы. – Режим доступа: https://studme.org/1256060713968/literatura/miroponimanie_akmeizma, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Нарбут В. И. Стихотворения / В. И. Нарбут; вступ. ст., сост. и прим. Н. Бялосинской и Н. Панченко. – М. : Современник, 1990. – 445 с.

References

1. Emerald. Dictionary of characters and signs. Available at: <http://www.symbolarium.ru/index.php/emerald>.
2. The understanding of acmeism. History of Russian literature. Available at: https://studme.org/1256060713968/literatura/miroponimanie_akmeizma.
3. Narbut V. I. Stikhotvoreniya. Moscow, Sovremennik Publ., 1990. 445 p.

DOI: 10.21672/1818-4936-2020-74-2-016-020

ОТРАЖЕНИЕ МЕДИЦИНСКИХ ЗНАНИЙ В ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ

Касимцева Любовь Михайловна, старший преподаватель, Астраханский государственный медицинский университет, 414000, Россия, г. Астрахань, ул. Бакинская, 121, e-mail: bouchmanova@yandex.ru.

В статье рассмотрен вопрос толкования научных медицинских терминов в сознании студентов Астраханского ГМУ, обучающихся на французском языке. Выявлено, что медицинские термины, которые изучают студенты на первом курсе, функционируют в обыденном сознании нередко в искажённом виде, так как они основаны на ассоциациях, чувствах, возникших в процессе познания, а, следовательно, требуют трактовки. В процессе обучения возникает необходимость уточнения личностных смыслов, которые вкладывают в специальные термины студенты-медики. В статье проведены результаты исследования о знании медицинской терминологии студентами – носителями французского языка, и их влияние на ранее сложившиеся знания. На примере обучения студентов-иностранцев в медицинском вузе рассматривается вопрос восприятия и переосмысления медицинских терминов, основанных на бытовых знаниях, и формирование научных знаний с целью развития языка медицины в сознании студентов и грамотного её использования в будущем.

Ключевые слова: знание, научное знание, сознание, обыденное сознание, восприятие, медицинские термины

REFLECTION OF MEDICAL KNOWLEDGE IN ORDINARY CONSCIOUSNESS

Kasimtseva Lubov M., senior lecturer, Astrakhan State Medical University, 414000, Russia, Astrakhan, 121 Bakinskaya st., e-mail: bouchmanova@yandex.ru.

This article discusses the interpretation of scientific medical terms in the minds of French-speaking students of the Astrakhan State Medical University. Students at the beginning of their education are the representatives of everyday consciousness. Medical terms that students study in the first year often function in the